

СЕКЦІЯ І.

ФІЛОСОФСЬКІ ОСНОВИ ПРАВА ТА ДЕРЖАВИ

ИВАКИН АЛЕКСЕЙ АРКАДЬЕВИЧ

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ «КРУГА КРУГОВ»

Даже познав в деталях, каковы не кажущиеся нам, а подлинные траектории движения звезд, планет и галактик, мы не избавляемся от необходимости продолжать интеллектуальную работу движения от видимости – к объективной реальности. Природа любит прятаться, предупреждал нас великий Гераклит, и поэтому человек вынужден изобретать методы мышления, направленные на поиски истины, то есть на превращение скрытого от нас природой – в не-сокрытое (ἀλήθεια, алейей).

Термин «круг кругов», обозначенный в названии предлагаемой нами темы, взят у Гегеля, который, говоря о диалектическом методе, в конечном счёте расширяющегося в некую целостную научную систему, выражает её смысл с помощью названного выше геометрического символа: «В силу указанной выше природы метода наука представляется замкнутым в себя *кругом*, в начало которого – в простое основание – вплетается путем опосредствования [его] конец; причем круг этот есть *круг кругов*, ибо каждый отдельный член, как одухотворенный методом, есть рефлексия-в-себя, которая, возвращаясь в начало, в то же время есть начало нового члена. Звенья этой цепи суть отдельные науки, из коих каждая имеет нечто *до* себя и нечто *после* себя, или, говоря точнее, *имеет* только то, что ей *предшествует*, и в самом своем заключении *показывает* свое *последующее*» [1, с. 308–309].

Вглядимся внимательнее в эти «круги кругов», и мы увидим, что «отдельные науки» – это не только разделы метафизики, изучающей сферы разума, духа, но и разделы «физики» (от греческого слова φύσις – природа), имеющие своим предметом вполне реальные «звенья» эволюции: круг литосферы, круг биосферы и круг социосферы, связанные воедино тем, что каждому из них предшествует, и тем, что из каждого из них с неизбежностью возникает. При этом мы не долж-

ны забывать, что все эти «малые» круги являются закономерными частями и этапами того самого естественного круга (натурального круговорота), начертанного ещё Гераклитом, уверенным в том, что Логос (логический закон бытия космоса), собирает в мировой порядок и в мировую гармонию всё сущее. И если внимать Логосу, то можно понять главное — *всё есть одно*, а значит, нельзя отрывать «натуральный круговорот», то есть Фюзис, Природу, находящуюся в вечном движении становления, от живущего в ней, созерцающего, познающего и преобразующего её (а значит, и самого себя) человека.

Известный философ Анри Бергсон радикально углубил идею данного единства, сформулировав принцип «единства теории познания и теории жизни» [2, с. 33–37]. Справедливости и точности ради, следует сказать, что предпосылка данного принципа вызревала в учениях целого ряда предшествующих Бергсону философов, особенно в учении Гегеля, наметившего и исследовавшего траекторию (круг кругов) и логику (диалектику) развития Духа. Не забудем при этом, что сформулированный Гегелем принцип тождества мышления и бытия включал в себя не только «жизнь», но и ее субстратное основание, и последователь Бергсона П.Тейяр де Шарден учел в своей концепции эту необходимость универсального взгляда на бытие и его познание.

Таким образом, в ходе истории философского познания мира и себя в нем, человек все отчетливее видит необходимость проникновения к тайнам объективной диалектики не непосредственно, а посредством тщательного анализа предыдущего философского наследия. При этом в таком анализе первенствующее значение имеет адекватное *понимание* того, что сказано в трудах предшественников, особенно тех, кого мы называем великими. И здесь огромную благодарность мы должны высказать философской герменевтике, особенно таким выдающимся ее представителям, как М.Хайдеггер и Г.-Г. Гадамер.

Мартин Хайдеггер считает, что для того, чтобы понять то, что нам оставили «великие», необходимо прежде всего понять что означает само это слово — «великие»: «Великий мыслитель велик тем, что он в труде других «великих» умеет уловить своим слухом их величайшее и самобытно его перетворить» [3, с. 17]. Иными словами, то, что великие философы в свое время интуитивно уловили в качестве объективно существующей универсальной матрицы логики бытия (и своеобразной логики Логоса), позволяет следующим поколениям философов на основе Всеобщего, зафиксированного этими великими предшественниками, формировать то или иное свое (особенное), которое могло бы конкретизировать и надстраивать ранее заложенный онтологический фундамент. Такое сложное, многократно повторяемое движение к *объекту* познания сквозь правильно понимаемое наследие предыдущих *субъектов* познания своих предшественников Ганс-Георг Гадамер совершенно справедливо назвал «герменевтическим кругом». При этом философские герменевты подчеркивают важность понимания того об-

стоятельства, что в языке древних и современных мыслителей следует искать случившиеся с человеком и запечатлевшиеся в его деятельности судьбоносные — как социальные, так и космические — события.

Нам представляется, что особенно важно сказанное в данных тезисах взять на вооружение исследователям проблем философии права и социальной философии в целом, ибо только учет роли человека в системе «круга кругов» мыслящего и мыслимого бытия позволяет глубоко понять, что такое человек и такие формы его бытия, как государство, право, мораль и т.д.

Список использованной литературы:

1. Гегель Г.В.Ф.. Наука логики: в 3-х т. / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Мысль. — 1972. — Т. 3. — 1972.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001.
3. Хайдеггер М. Ницше: в 2-х т. / М. Хайдеггер. — СПб.: Владимир Даль, 2006 — 2007. — Т. 1. — 2006.

ЕРЁМЕНКО АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор

ТОЛКОВАНИЕ К. Г. ЮНГОМ ПРЕДСКАЗАНИЯ М. НОСТРАДАМУСА: К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧИИ ПРЕДСКАЗАНИЯ И ПРОРОЧЕСТВА

Мы примкнули к критической тенденции исследования творчества М. Нострадамуса, которая большинство его пророчеств оценивает как псевдопророчества. Мы постараемся обосновать наш скептицизм на основе анализа толкования К. Г. Юнгом одного предсказания М. Нострадамуса.

К. Юнг уделяет внимание предсказанию с датой, содержащемуся в письме королю Генриху II от 27 июня 1558 года. Здесь пророк предсказывает большое гонение на христианство, «обновление века» с 1792 года и могущество некоего Северного короля, которое продлится 11 лет (см. [2, 249, 291]).

К. Г. Юнг полагает, что «обновление века» — это революционный антихристианский календарь, начавшийся во Франции 22 сентября 1792 года [3, 115]. Северный король понимается как inferнальная фигура, возможно даже Антихрист [3, 116–117]. Юнг считает, что усиление антихристианских тенденций Нострадамус увидел в деятельно-